

Воздух на мгновение замер.

Сообразив, что именно он имеет в виду, Чжан Цзин тоже на секунду опешила.

Волна раскаяния вновь накатила на Цзян Чжия. Он прикрыл глаза, и легкий румянец смущения и досады на его лице было уже никак не скрыть.

Ему казалось, что только что он не просто пригласил Чжан Цзин остаться в квартире, а сделал недвусмысленный намек на грядущую страстную ночь.

Хотя в мыслях у него было лишь самое простое — он вовсе не хотел, чтобы Чжан Цзин подумала, будто он выгоняет ее вон.

Вдобавок приближался его период течки, и от всего этого сходства ему стало не на шутку тревожно: — Ладно, ты...

— Если я не стану тебя утомлять, — очень тихо, но в то же время твердо и надежно произнесла Чжан Цзин, — думаю, тебе не помешало бы правильное питание, а я как раз мастер в этом деле.

Цзян Чжия поднял на нее взгляд.

Темные волосы женщины не были собраны и гладкими прядями спадали по обеим сторонам лица, а ее светлые глаза, как и прежде, таили в себе искрящиеся крупницы улыбки.

Она слегка наигранно изменила голос, пародируя персонажа какой-то комедии:

— Юный господин, приютите меня.

— ...

Цзян Чжия обратился в бегство.

Хотя его шаг казался ровным и неторопливым, легкая скованность в движениях рук выдавала его с головой.

Из гостиной донесся лишь сбивчивый голос: — ...Раз уж тебе так хочется готовить, я возражать не стану.

— Мне еще нужно кое-что сделать... Я в свою комнату...

К сожалению, этого панического бегства и грохота собственного сердца, от которого бедному юному господину хотелось только одного — унести ноги, Чжан Цзин так и не заметила.

Ее собственное сердце стучало сейчас так громко, что заглушало все остальное.

Женщина тихо сидела на диване и спустя какое-то время подняла руку, прижав ладонь к груди.

До чего же невыносимо очаровательным может быть ее попавший в беду маленький партнер!

Высокая и стройная женщина с удовольствием подняла вилку и принялась доедать остатки йогурта с фруктами, которые не осилил Цзян Чжия, размышляя на ходу.

Что же приготовить завтра на обед?

Пожалуй, стоит сделать тушеную рыбу в соевом соусе.

На следующее утро Чжан Цзин легко позавтракала и, устроившись за столом с ноутбуком, углубилась в чтение статей.

Она читала так сосредоточенно, что лишь когда глаза слегка заболели от напряжения, оторвала взгляд от экрана, сняла очки, переносицу и бросила взгляд в сторону главной спальни, часто-часто моргая. Стрелка часов уже перевалила за десять.

Странно, почему Цзян Чжун сегодня до сих пор не подает признаков жизни?

На самом деле, еще когда Чжан Цзин только переехала сюда, она обнаружила, что режим их маленького омеги на редкость хаотичен: на лице то и дело запечатлевались усталость и недосып, губы были бледными, а под глазами залегли темные круги.

Но Чжан Цзин привыкла готовить себе все три приема пищи сама, за компанию силой выправив и расписание Цзян Чжуна.

Ничего не поделаешь, в конце концов, карманы Цзян Чжуна сейчас были пусты, а у Чжан Цзин имелись кое-какие сбережения.

Раз уж она даром жила в его квартире, Чжан Цзин считала своим долгом внести хоть какой-то вклад.

К счастью, этот молодой господин оказался вежливым и прекрасно знал толк в приличиях.

Опознав кулинарный талант Чжан Цзин по первому же блюду, он с тех пор очень старательно мыл посуду и брал на себя другие домашние дела.

Пусть поначалу и неуклюже, но зато с большим умом — Чжан Цзин стоило лишь показать, как он тут же все схватывал.

К тому же, сообразив, что Чжан Цзин не любит, когда ее ждут к обеду или когда после трапезы остаются объедки, Цзян Чжун добровольно начал подстраиваться под ее режим.

За последние несколько дней его тоньше ниточки, заостренный подбородок постепенно округлился, покрывшись тонким слоем здоровой плоти.

Цвет лица тоже улучшился, и сам он стал выглядеть еще красивее, словно сошедшая с экрана модель из масштабной видеоигры, накрепко привязав к себе Чжан Цзин, страдавшую слабостью к хорошей внешности.

Судя по привычкам прошлых дней, он должен был проснуться не позже восьми, умыться и,

потягивая воду у края кухни, терпеливо ждать сегодняшнего завтрака.

А сейчас уже десять. Оставленная для него порция давно остыла.

Чжан Цзин вспомнила слова Цзян Чжиюя о периоде течи, сказанные пару дней назад.

Разве до этой даты не оставалось еще два дня? Цзян Чжиюй говорил, что его цикл весьма стабилен.

Но нельзя исключать и случайности.

Впрочем, сама Чжан Цзин была крайне далека от понятия этого периода потери контроля над гормонами. Даже приняв воспоминания прежней владелицы тела, она сохранила лишь смутное впечатление о том, что каждый месяц приходится тратить уйму блокаторов феромонов и ингибиторов.

Сама она после перемещения с периодом уязвимости не сталкивалась, не говоря уже о том, чтобы воочию наблюдать, как омега переживает период течи.

Вспомнив, как настороженно Цзян Чжиюй относится к альфам, она отыскала собственные блокаторы феромонов и для начала аккуратно заклеила ими область железы.

Разве их нельзя носить, даже если сейчас не период уязвимости? Холодок, словно проникший в самые её кости, заставил её мгновенно прийти в себя.

Ого, а лекарство-то действует отлично.

Беспокойство за Цзян Чжиюй быстро вернуло её к реальности. Она постучала в дверь главной спальни и повысила голос:

— Цзян Чжиюй? Ты как там?

В комнате пару секунд царила тишина, а затем раздался громкий стук. Нахмурившись, Чжан Цзин заговорила еще громче:

— Сяо Юй?! Ты в порядке? Можешь мне ответить?

Эта спальня обладала отличной звукоизоляцией, но даже сквозь неё удар был слышен отчетливо. Оставалось только гадать, что там произошло, но ничего хорошего это явно не сулило.

Чтобы не заставлять Цзян Чжиюй волноваться, она крикнула:

— Я наклеила блокатор феромонов, тебе нужна помощь? Это из-за периода течи?

В комнате по-прежнему было тихо, и тогда Чжан Цзин достала телефон и позвонила Цзян Чжиюй.

— ...Чжан Цзин.

Наконец, на втором гудке вызов приняли. Раздался хриплый, глухой голос Цзян Чжуй, совершенно не похожий на его обычный прохладный юношеский тон.

— Как же ты шумишь... Наконец-то сообразила позвонить?..

Даже в таком обессиленном состоянии, когда Чжан Цзин боялась, что он потеряет сознание от пары лишних слов, у него еще хватало сил её поддеть.

Она беспомощно вздохнула:

— Разве я не волнуюсь за тебя? Что у тебя за состояние, это период течи?

Цзян Чжуй молча переставил ноги, прислонившись спиной к изголовью кровати, и с головной болью посмотрел на стул, который только что опрокинул спросонья. И откуда в нем только взялось столько силы в таком полубессознательном состоянии?

Впрочем, биологические часы разбудили его еще около семи часов утра.

Вот только стоило ему проснуться, как запах легкого вина, наполнявший всю комнату, разом прогнал остатки сна, оставив конечности совершенно ватными.

Это ощущение было ему слишком знакомо: Цзян Чжуй понял, что начался период течи. Поскольку время еще не подошло, он не успел заранее воспользоваться блокатором феромонов, из-за чего реакция оказалась столь бурной.

Но первой его мыслью стало: неужели этой ночью ему приснился эротический сон?

Воспоминания о сне уже расплывались, причудливые и сюрреалистичные образы мелькали перед глазами, пока в конце концов не остался лишь один образ — мягкий взгляд Чжан Цзин.

Цзян Чжуй невольно шевельнул ногой, и от липкого ощущения его буквально передернуло.

Парень молчал несколько секунд, наконец в полном отчаянии схватился за голову и зарылся лицом в ладони, так что наружу виднелись лишь покрасневшие донельзя уши.

Преодолевая усталость, он все же поплелся в ванную, наспех ополоснулся, переоделся и приклеил блокатор феромонов.

После этого он рухнул обратно на кровать, чтобы продолжить отдых.

Из-за страшной усталости и какого-то невыразимого желания сбежать от реальности он не сразу написал Чжан Цзин, чтобы объяснить обстановку.

— М-м... Не знаю почему, но всё началось раньше. Я не был готов, вышло неожиданно.

А вот собирался ли он рассказывать Чжан Цзин, было ли это на самом деле неожиданностью — о том Цзян Чжуй умалчивал.

Услышав, что его голос стал чуть более осмысленным, Чжан Цзин с облегчением выдохнула:

— Опережение на день-два — это пустяки. У тебя хватит ингибиторов и блокаторов в комнате? Сбегать купить?

Цзян Чжюй отказался:

— Уже достаточно.

Помолчав немного, он поддался бушующим внутри гормонам и решил не скрывать своих желаний:

— Я проголодался. Хочу тушеной рыбы по-красному в твоём исполнении.

— Ха-ха... С удовольствием услужу, юный господин.

Женский голос на том конце провода звучал с улыбкой, и Цзян Чжюй сквозь её простые слова словно видел яркий, лукавый взгляд женщины.

Цзян Чжюй бессознательно капризным тоном протянул:

— Не смей называть меня юным господином... Хватит издеваться надо мной.

Комната была насквозь пропитана ароматом вина. Цзян Чжюй знал, что это его собственный феромон, к которому он привык до последней нотки.

Живые молекулы гормонов подсказывали ему, что в этом пространстве он совсем один и ему ничто не угрожает.

В любое другое время Цзян Чжюй чувствовал бы себя спокойно и уютно.

Но сейчас он почему-то до боли сильно затосковал по тому запаху, что ощутил той ночью — по аромату, который обладал для него такой притягательной силой и дарил столь желанное чувство покоя.

Тонкому, холодному запаху чая.

<http://bllate.org/book/25498/3041321>